

<https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s294>

За гранью шаблона: искусство создания первого абзаца введения в эмпирическом исследовании

Е. В. Тихонова, М. А. Косычева

Российский государственный
геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе (МГРИ),
Москва, Россия

Корреспонденция:
Тихонова Елена Викторовна,
Российский государственный
геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе (МГРИ),
117485, Россия, г. Москва,
ул. Милухо-Маклая, 23
E-mail: tikhonovaev@mgsri.ru

Конфликт интересов:
авторы заявляют об отсутствии
конфликта интересов.

Поступила: 15.09.2025

Поступила после
рецензирования: 27.09.2025

Принята: 30.09.2025

Copyright: © 2025 Авторы

АННОТАЦИЯ

Введение. Раздел *Введение* в эмпирической статье выполняет функцию обоснования исследовательской мотивации и постановки проблемы в ее актуальном научном контексте. Первый абзац этого раздела задает тон всей работе, фиксирует актуальность и предполагаемый вклад новизны, а также формирует первичное внимание и ожидания академического сообщества. При наличии развернутых рекомендаций по построению *Введения* для рукописей в жанре оригинального эмпирического исследования микроархитектура его начального абзаца остается недостаточно описанной и концептуально проработанной в методической литературе.

Цель. Разработка риторической структуры, обеспечивающей построение убедительного, оригинального и контекстуально насыщенного первого абзаца *Введения* в рукописи оригинального эмпирического исследования.

Риторическая структура первого абзаца *Введения*. Риторическая структура начального абзаца *Введения* представлена как последовательность риторических шагов, для каждого из которых дано теоретическое обоснование и функциональная интерпретация в рамках жанра оригинального эмпирического исследования. Такой подход уточняет назначение каждого шага, проясняет его вклад в когерентность и аргументативную силу абзаца, а также задает критерии его корректной реализации в тексте. Полученная структура состоит из следующих шагов: (1) Тематическое предложение с когнитивным «хуком»; (2) Дисциплинарный контекст и фокус поля; (3) Операционализированный дефицит/контраст; (4) Ставки/значимость.; (5) Предварительная операционализация механизмов; (6) Мостик ко второму абзацу *Введения*.

Анализ первого абзаца *Введения* сквозь призму восприятия редактором: Представлены точечные комментарии к сильным и проблемным зонам абзаца, уточняющие соответствие заявленных ходов жанровым ожиданиям и логике аргументации. На основе выявленных дефицитов и удачных решений сформулированы практические рекомендации по результативному структурированию начального абзаца оригинального эмпирического исследования, направленные на повышение когерентности, доказательности и читабельности текста.

Выводы: Представленная риторическая модель абзаца и рекомендации по ее интеграции в рукопись оригинального эмпирического исследования нацелены на повышение функциональной эффективности текста и воспроизводимости аргументации. Их систематическое применение позволяет авторам и редакторам конструировать абзацы, которые обеспечивают корректную индексируемость в научометрических базах данных, улучшение видимости публикации и, как следствие, потенциальный рост показателей цитируемости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Введение; эмпирическое исследование; вступительный абзац; академическое письмо; продвижение научной статьи

Для цитирования: Тихонова, Е. В., & Косычева, М. А. (2025). За гранью шаблона: искусство создания первого абзаца введения в эмпирическом исследовании. *Health, Food & Biotechnology*, 7(3), 6-22. <https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s294>

<https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s294>

Beyond the Template: The Art of Writing the Introductory Paragraph in Empirical Research

Elena V. Tikhonova, Marina A. Kosycheva

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting (MGRI), Moscow, Russia

Correspondence:
Elena V. Tikhonova,
 Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting (MGRI), 23, Miklouho-Maclay St., Moscow, 117997, Russia
 E-mail: tikhonovaev@mgri.ru

Declaration of competing interest:
 none declared.

Received: 15.09.2025
Received in revised form: 27.09.2025
Accepted: 30.09.2025

Copyright: © 2025 The Authors

ABSTRACT

Introduction. The *Introduction* section of an empirical article serves the function of justifying the research motivation and setting the problem in its current scholarly context. The first paragraph of this section sets the tone for the entire work, establishes the relevance and intended contribution of its novelty, and shapes the initial attention and expectations of the academic community. Despite the existence of extensive recommendations for constructing research article *Introductions*, the microarchitecture of its opening paragraph remains insufficiently described and conceptually developed in the methodological literature.

Purpose. To develop a rhetorical structure that ensures the construction of a compelling, original, and contextually rich first paragraph of the *Introduction* in a manuscript of research articles.

Rhetorical Structure of the First Paragraph of the Introduction. The rhetorical structure of the opening paragraph of the *Introduction* is presented as a sequence of rhetorical steps, each of which is given a theoretical justification and a functional interpretation within the framework of the original empirical research. This approach clarifies the purpose of each step, elucidates its contribution to the coherence and argumentative force of the paragraph, and sets criteria for its correct implementation in the text. The resulting structure consists of the following steps: (1) Topic sentence with a cognitive hook; (2) Disciplinary context and field focus; (3) Operationalized drawback/contrast; (4) Stakes/relevance; (5) Preliminary operationalization of mechanisms; (6) Bridge to the second paragraph of the *Introduction*.

Analysis of the First Paragraph of the Introduction through the Prism of the Editor's Perception: Specific comments are provided on the strong and problematic areas of the paragraph, clarifying the conformity of the stated moves with genre expectations and the logic of argumentation. Based on the identified drawbacks and successful solutions, practical recommendations are provided for effectively structuring the opening paragraph of an original empirical study, aimed at increasing the coherence, evidence-basedness, and readability of the text.

Conclusions: The presented rhetorical paragraph model and recommendations for its integration into an original empirical research are aimed at improving the functional effectiveness of the text and the reproducibility of argumentation. Their systematic application allows authors and editors to construct paragraphs that ensure correct indexing in scientometric databases, increasing visibility, and, consequently, potential growth in citation rates.

KEYWORDS

Introduction; empirical research; introductory paragraph; academic writing; research article promotion

To cite: Tikhonova, E.V., & Kosycheva, M. A. (2025). Beyond the template: The art of writing the introductory paragraph in empirical research. *Health, Food & Biotechnology*, 7(3), 6-22. <https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s294>

ВВЕДЕНИЕ

В риторической организации Введения к эмпирической статье начальный абзац выступает в качестве риторического хода¹, который вводит читателя в предмет исследования и выполняет функцию «визитной карточки» рукописи. Соответственно, он должен опираться на четко сформулированный и прозрачно мотивированный аргумент, согласованный с жанровыми ожиданиями и коммуникативными целями раздела Введение (Hyland, 1990; Swales, 1990; Kosycheva & Tikhonova, 2022). Эффективная организация текста, направленная на убеждение читателя в актуальности и своевременности проводимого исследования, создается за счет использования соответствующей лексики и логично выстроенного синтаксиса (Rochma et al., 2020).

Функция первого абзаца Введения к оригинальному эмпирическому исследованию состоит не в том, чтобы заявить формальные пункты, описывающие шаги исследования («исследуется проблема...», «актуальность обусловлена...»), а в представлении убедительной, захватывающей истории, которая заставит рецензентов и читателей поверить в важность заявления авторов и дочитать статью до конца (Tavakol & O'Brien, 2023; Tikhonova et al., 2025). Большинство первых абзацев научных статей чаще всего больше похожи на конспекты протокольных утверждений, в том числе из-за их насыщенности клише: «В современном мире остро стоит проблема...», «Возрастающий интерес к... обуславливает актуальность данного исследования». Подобные фразы не несут смысловой нагрузки, параллельно посылая сигнал о концептуальной лени авторов статьи, фиксируя, что автор/авторский коллектив не потрудился найти уникальный угол зрения для своего же исследования (Tikhonova & Mezentseva, 2025).

Эффективный первый абзац призван задавать свежий, контекстно-специфичный и интеллектуально провокационный нарратив, сочетая фактическую базу с обоснованием необходимости и актуальности исследования, побуждающими к дальнейшему чтению статьи (Alanazi & Alqarni, 2022; Tavakol & O'Brien, 2023). Отсюда следует,

что первый абзац введения выступает не просто инициирующей точкой рукописи, но входной точкой доверия, мостом коммуникации между автором и читателями. Так, эмпирические данные корпусного исследования первого предложения введения (Alanazi & Alqarni, 2022) показывают, что уже первая фраза рукописи коррелирует с качеством всего текста: сильные рукописи чаще открываются содержательно плотным предложением, подкрепленным отсылками к предыдущим источникам, слабые – общими клише, разговорными элементами и даже неточными данными. Это различие системно обнаруживается при сравнении высоко- и низкоимпактных журналов, что может свидетельствовать о целенаправленной политике редакционных команд высокоимпактных журналов по повышению функциональности и риторичности текста.

Предшествующие исследования подробно описывают жанровую организацию раздела *Введение* и типовые риторические ходы на уровне раздела, однако микрархитектура первого абзаца изучена недостаточно. В частности, отсутствует согласованная модель шагов начального абзаца с их функциональным прочтением, с явными критериями реализации и с операционализируемыми языковыми маркерами. Недостаточно прояснена и редакторская перспектива оценки эффективности риторических ходов в первом абзаце, что затрудняет выработку единых практических рекомендаций для авторов и редакторов. В результате сохраняется лакуна между общими принципами построения *Введения* и конкретными, проверяемыми требованиями к первому абзацу как входной точке доверия и аргументации.

Цель данной редакторской статьи состоит в том, чтобы диагностировать признаки неэффективного первого абзаца и предложить проверенные стратегии его конструирования для жанра оригинального эмпирического исследования.

¹ Под риторической структурой «Введения» понимается организованный порядок смысловых функций, через которые автор последовательно подводит читателя от общего контекста к постановке пробела в знании и к цели исследования. В этой модели используются два базовых уровня описания. Риторический ход означает крупную коммуникативную функцию абзаца или его части, например установление тематического контекста, проблематизация, занятие исследовательской ниши. Риторический шаг означает конкретный способ реализации хода, то есть локальное действие, например указание на ограничение прежних работ, уточнение терминов, формулировку цели, обозначение вклада. Классическая модель CARS Джона Свейлза (*Create A Research Space*) описывает Введение как последовательность ходов и шагов. В типовой конфигурации это: Ход 1 – установление исследовательской территории через тематические обобщения и релевантность, Ход 2 – обозначение ниши через формулировку пробела в знании, Ход 3 – занятие ниши через представление цели исследования, подходов к ее реализации и описание ожидаемого вклада (Swales, 1990). В пересмотре 2004 года Свейлз уточнил микроорганизацию начала Введения. В первом ходе он оставил один ключевой шаг «тематические обобщения возрастающей специфичности», тем самым санкционировав раннее и плавное подведение читателя к проблематизации уже в начальных фразах, а также подчеркнув адаптируемость шагов под дисциплинарные нормы (Swales, 2004).

Признаки неэффективного первого абзаца

(1) Хрестоматийное, клишированное начало, обнаруживающее себя через предсказуемые риторические паттерны, сигнализирует читателю об отсутствии оригинальности мышления у авторов статьи.

Типичные маркеры клишированного письма:

1. Чрезмерно широкие обобщения без указания на специфику. Фразы типа «С незапамятных времен человечество интересовалось...», «В современном обществе широко признано...» или «На протяжении многих лет исследователи изучали...» представляют собой пустые конструкции, не несущие содержательной нагрузки.
2. Безличные конструкции и пассивный залог без необходимости. Фразы «Хорошо известно, что...» или «Давно признано, что...» демонстрируют неуверенность автора и размыают ответственность за утверждения. Подобные конструкции создают впечатление, что автор прячется за анонимностью общепринятых истин вместо того, чтобы занять четкую исследовательскую позицию.
3. Абстрактность без конкретизации. Использование терминов типа «рамка», «парадигма», «концепт» без немедленной конкретизации создает когнитивный «туман». Абстрактные концепты требуют больших когнитивных усилий для понимания и медленнее обрабатываются читателем по сравнению с конкретными, образными утверждениями.

(2) Отсутствие контекстуальной привязки к текущему состоянию области или актуальным событиям.

Неэффективный первый абзац игнорирует современный контекст, упуская возможность связать исследование с текущими дебатами, событиями или трендами в дисциплине. Как результат, отсутствуют ссылки на свежие эмпирические данные, значимые публикации или реальные проблемы, понятные потенциальному читателю.

Пример: «Искусственный интеллект играет важную роль в пищевой промышленности в современном мире»².

Почему неэффективно: подобное предложение не указывает на конкретные достижения или вызовы 2025 г., такие как новые производственные алгоритмы или этические дебаты, что снижает актуальность исследования. Без контекстуальной привязки абзац не отвечает на вопрос «Почему сейчас?», а это снижает его способность заинтересовать экспертов, ожидающих новизны и релевантности исследования. Читатель может вос-

принять такой текст как устаревший или не связанный с текущими вызовами.

(3) Чрезмерная зависимость от цитирования вместо представления авторской позиции.

Некоторые авторы начинают первый абзац статьи с перечисления предыдущих работ по теме или обобщенных ссылок на литературу («Многие исследования показали, что...»), вместо того чтобы предложить собственное видение проблемы. Такой подход создает впечатление, что исследование вторично и не вносит оригинального вклада в предметную область.

Пример: «Ряд авторов (Автор 1, 2010; Автор 2, 2015; Автор 3 2020) указали на важность устойчивого развития».

Почему неэффективно: не демонстрирует, каким образом исследование авторов добавляет новую перспективу. Откладывая демонстрацию уникальности исследования, автор снижает доверие к собственному уровню экспертизы. Рецензенты и читатели ожидают, что уже первый абзац начнет позиционировать исследование как уникальное.

(4) Недостаток эмоциональной или интеллектуальной вовлеченности.

Неэффективный абзац может быть технически корректным, но лишенным эмоционального или интеллектуального «заряда», который побуждает читателя продолжить чтение. Этот недостаток проявляется в сухом, механистичном изложении, лишенном риторических приемов, таких как парадокс, интрига или вызов устоявшимся взглядам.

Пример: «Данная статья исследует влияние технологий на пищевую промышленность».

Почему неэффективно: не создает интриги и не вызывает желания читать дальше, так как не предлагает ничего неожиданного или провокационного. Эмоциональная или интеллектуальная вовлеченность – ключ к удержанию внимания читателя. Без когнитивного «магнита», который вызывает любопытство или удивление, абзац теряет шанс выделить конкретную статью среди множества других публикаций.

(5) Избыточное использование технического жаргона без пояснений.

Хотя академический текст требует точности, перегрузка первого абзаца специфическими терминами или жар-

² Здесь и далее. Все примеры в данной редакторской статье сформулированы авторами с учетом специфики предметной области журнала и опыта авторов в качестве редакторов научных журналов.

гоноем без их немедленного пояснения может отпугнуть читателей, особенно междисциплинарную аудиторию. Такой подход создает барьер для понимания и сигнализирует о недостаточной заботе об адаптации текста.

Пример: «Парадигматический анализ транскриптомики в контексте эпигенетических модификаций выявляет мультимодальные фенотипические корреляции...».

Почему неэффективно: предложение может быть не понятным без контекста для читателей вне узкой предметной области. Первый абзац должен быть доступным, чтобы привлечь широкую аудиторию, включая рецензентов из смежных дисциплин. Жаргон без пояснений снижает читабельность текста и воспринимается как попытка замаскировать отсутствие ясной идеи.

(6) Отсутствие подводки к исследовательскому пробелу или новизне подхода.

Неэффективный первый абзац часто завершается без указания на проблему или пробел, который исследование стремится устраниить. В такой ситуации читатель остается без ощущения понимания цели статьи и ее уникального вклада, а потому может утратить интерес к статье и не дочитать до раздела, где описывается восполняемый пробел в знаниях.

Пример: «Многие исследования изучали влияние климата на сельское хозяйство».

Почему неэффективно: не переходит к указанию на то, что именно упомянуто в этих исследованиях, не подсказывает, как текущая работа восполняет этот пробел. Первый абзац должен не только установить контекст, но и предварительно очертить исследовательский пробел. Без этого читатель теряет мотивацию продолжать чтение.

(7) Слишком длинный или перегруженный абзац.

Некоторые авторы пытаются включить в первый абзац слишком много информации, включая обширный обзор литературы, методологические детали или избыточные контекстные факты. Текст становится громоздким, что затрудняет восприятие ключевой идеи.

Пример: Абзац начинается с описания истории исследований, далее переходит к статистике, а затем к методам, но без четкого когнитивного «магнита» или представления актуальности проблемы.

Почему неэффективно: краткость и целенаправленность – ключевые качества первого абзаца. Длинный текст рассеивает внимание и снижает воздействие на читателя, а также может сигнализировать о недо-

статочной дисциплине редакционной команды, не указавшей автору на недостатки в изложении.

(8) Игнорирование целевой аудитории журнала.

Неэффективный абзац может быть написан без учета специфики аудитории целевого журнала, будь она узкоспециализированная или междисциплинарная. Например, использование слишком общих формулировок для высокоспециализированного журнала или, наоборот, избыточной технической детализации для широкого издания. Так, Введение, написанное для журнала по молекулярной биологии, но начинаяющееся с общих фраз о «важности науки для общества», может показаться неуместным.

Почему неэффективно: несоответствие ожиданиям аудитории снижает вероятность принятия рукописи к печати, так как рецензенты и редакторы ожидают, что первый абзац будет адаптирован к их интересам и уровню экспертизы.

Архитектура эффективного открывющего абзаца: контекст и фокус исследования

В модели «Создание исследовательского пространства» (Swales, 1990) первый абзац Введения относится к Ходу 1. Установление исследовательской территории (Establishing a Territory) и призван акцентировать два критических аспекта: заявить об актуальности и значимости проблематики и представить ее обобщенное восприятие. При этом архитектура и содержание первого абзаца статьи должны позволить читателю понять сразу: (1) как глубоко автор знаком с предметным полем; (2) ведет ли он речь профессиональным языком дисциплины или просто пересказывает известное ранее; и, наконец, (3) предлагает ли он неочевидный интеллектуальный взгляд на актуальную проблему.

Риторическая задача первого абзаца выходит за пределы «сообщения важности» и состоит в аналитической демонстрации актуальности: почему именно сейчас, с какими масштабами/порогами и в каком профессиональном контексте эта проблема требует внимания. Внутри абзацной нормы («тема → развитие → доказательная/контрастная часть → вывод-мостик») первый абзац Введения структурируется как строго направленная последовательность предложений с первого по седьмое, каждое из которых имеет функцию и языковые маркеры:

Предложение 1: Тематическое предложение с когнитивным «хуком». Обозначает предмет и сразу вводит напряжение (парадокс, скачок, порог, тренд), опираясь на проверяемые величины (год, %, n, диапазон). Хук должен быть представлен до первого упоминания источника.

Предложения 2–3: Дисциплинарный контекст и фокус поля. Призваны локализовать (подполе/популяция/технология) с опорой на 1–2 селективные и максимально релевантные ссылки высокой доказательности для фиксации значимости исследуемого явления. Реализуют терминологическую маркировку профессионального голоса.

Предложение 4: Операционализированный дефицит/контраст. Измеримо формулирует разрыв в знании (вариабельность до X %, охват ≤Y %, несогласованность метрик, методологический «зазор»).

Предложение 5: Ставки/значимость. Предлагает краткую интерпретацию: что указанный разрыв меняет в теории, методе или практике³.

Предложение 6: Предварительная операционализация механизмов. Автор указывает 2–3 параметра/механизма, через которые будет объяснять “дефицит” в знании, вводя, тем самым, язык дальнейшей операционализации исследуемой проблематики.

Предложение 7: Мостик ко второму абзацу Введения. Формула продолжения: необходимость систематизировать X и проверить Y, направляя читателя к обзору статус-кво/ниши.

Первый абзац статьи должен не столько «рассказать», что тема важна, сколько «показать», почему именно в текущий момент она стоит особенно остро и в каком контексте текущее исследование встраивается в эту «напряженность». Подобное функциональное прочтение первого абзаца оригинального эмпирического исследования оптимально вписывается в классическую модель построения исследовательского пространства: через раннее очерчивание исследовательской ниши автор уже в самом начале формирует у читателя ожидание ее заполнения.

Заявление об актуальности и «центральности» темы не должно быть банальным. Вместо общих утверждений о важности области необходимо использовать конкретные, поддающиеся верификации данные.

Неэффективно: «Изменение климата является серьезным вызовом, который влияет на многие аспекты современной окружающей среды».

Эффективно: «Период с 2015 по 2016 год ознаменовался рекордно высокими температурами океана, которые спровоцировали третье с момента первого документального подтверждения в 1980-х годах массовое обесцвечивание кораллов в глобальных масштабах (Источник, 1975). Это явление затронуло экосистемы коралловых рифов в 70 странах и территориях (Автор, 2023)».

Эффективный вариант характеризуется специфичностью: указаны конкретные годы, порядковый номер события, количественные данные. Подобная специфичность сигнализирует о том, что авторы работают с первичными данными и обладают детальным знанием предметной области.

Обобщенное представление темы, необходимое для ее контекстуализации, должно быть информационно насыщенным, а не пустым заполнителем пространства.

Неэффективно: «Непереносимость глютена является распространенным заболеванием, и многим людям приходится придерживаться безглютеновой диеты».

Эффективно: «Несмотря на то, что безглютеновая диета служит единственным эффективным методом управления целиакией, распространенность которой достигает 1 % в популяции, до 30 % пациентов продолжают испытывать персистирующие симптомы повреждения слизистой тонкой кишки (Автор, 2025). Это состояние, известное как рефрактерная целиакия, связывают с продолжающимся воздействием „скрытого“ глютена и существенно повышает риск развития Т-клеточной лимфомы».

Неэффективный вариант вступления представляет собой общее заявление, не несущее конкретной информации о масштабах проблемы, ее последствиях или нерешенных вопросах. Эффективный же (1) количественно определяет масштаб: «распространенность 1 %», «до 30 % пациентов», (2) указывает на парадокс/проблему: диета – единственный метод, но она не работает для значительной части пациентов, (3) создает обоснование для исследования, что прямо указывает

³ Интерпретирует последствия установленного феноменального разрыва (что это меняет в теории/методе/практике), не говоря о том, чего не хватает в литературе. Например, пятое предложение первого абзаца Введения (Ход 1) может звучать так: «Такое расхождение между сенсорной приемлемостью и постпрандиальной динамикой снижает переносимость результатов между продуктами и ослабляет прогностическую ценность стандартных макрометрических описаний для клинических исходов». То есть комментируются последствия для теории/метода/практики. В Ходе 2, в контексте обоснования пробела в знании, которое данное исследование призвано заполнить, фокус будет уже другим: «Отсутствует согласованный набор метрик текстурирования/пористости, позволяющий сопоставлять продукты по ожидаемому постпрандиальному ответу; исследования недостаточно охватывают поведенческие эффекты в домашних условиях».

на необходимость разработки более чувствительных методов детекции глютена в продуктах, изучения механизмов рефрактерности или создания адьювантовой терапии.

Лингвистическая неопровергимость и выверенность: создание экспертного голоса

При создании первого абзаца демонстрация экспертности авторского коллектива происходит не только на содержательном, но и на языковом уровне. Каждое лексическое решение, каждая синтаксическая конструкция работают на создание впечатления о компетентности авторов.

Принцип 1: конкретность vs абстракция

Эффективные открывающие предложения часто используют принцип «показывай, не рассказывай». Вместо абстрактных категорий используйте конкретные референты, которые читатель может визуализировать (Barsalou et al., 2018).

Абстрактный подход: «Симбиотические культуры бактерий и дрожжей (SCOBY) являются ключевым агентом в процессе ферментации при производстве комбучи, определяя ее функциональные свойства».

Конкретный подход: «Когда многослойная биопленка из уксуснокислых бактерий и дрожжей, известная как „чайный гриб“, погружается в сладкий чай, ее сообщество за две недели преобразует каждую молекулу сахарозы в плотный коктейль из уксусной кислоты, глюконовой кислоты и специфических полисахаридов, создавая не только узнаваемый терпкий вкус, но и формируя в напитке естественную пробиотическую матрицу, которая отличает его от пастеризованных аналогов».

Абстрактный подход использует общие термины: «ключевой агент», «процесс ферментации», «функциональные свойства». Они верны, но не создают картины.

Конкретный подход: (1) создает визуальный образ: «многослойная биопленка... погружается в сладкий чай», (2) использует конкретные референты: «уксуснокислые бактерии и дрожжи», «чайный гриб», «две недели», «молекулу сахарозы», (3) называет точные соединения: «уксусная кислота, глюконовая кислота, специфические полисахариды», которые можно измерить и проанализировать, (4) связывает процесс со свойством: превращение сахарозы в кислоты и полисахариды – это не просто «ферментация», но создание «естественной пробиотической матрицы», которая является

конкретным функциональным преимуществом. Таким образом, второе предложение не просто информирует о роли SCOBY, а визуализирует микроскопический « завод» по производству вкуса и пользы в действии, делая абстрактный концепт «функциональных свойств» осозаемым и научно обоснованным.

Принцип 2: Действительный залог и агентность

Использование действительного залога в первом предложении создает ощущение динамики и уверенности.

Страдательный залог: «Считается, что применение трансглютаминазы может способствовать улучшению текстуры мясных продуктов».

Действительный залог: «Исследования, проведенные в ГНУ ВНИИМП в 2024 г., показывают, что фермент микробной трансглютаминазы сшивает белковые молекулы актомиозина, повышая прочность сцепления в реструктурированных мясных изделиях на 50 % и значимым образом снижая потери влаги при термообработке (Автор, 2024)».

Страдательная конструкция («Считается...») создает ощущение бездоказательности и анонимности. Читатель не понимает, кто именно «считает» и на каких данных основано это мнение. Глагол «может способствовать» слишком осторожен и не отражает механизма действия.

Действительная конструкция: (1) указывает агента действия: «Исследования, проведенные в ГНУ ВНИИМП, показывают...». Такой подход придает утверждению вес и достоверность, указывая на источник данных, (2) использует сильный, конкретный глагол: «фермент... сшивает белковые молекулы», который в противовес слабому «способствует улучшению», прямо описывает биохимический механизм, который можно визуализировать, (3) дает измеримый результат: «повышая прочность... на 50 %». Количественный параметр заменяет абстрактное «улучшение текстуры», (4) сохраняет научную сложность, но делает ее прозрачной и понятной: упоминание конкретного белка («актомиозин») и конкретного эффекта («снижая потери влаги») делает утверждение не просто уверенным, но и информационно насыщенным. Таким образом, действительный залог не просто делает предложение грамматически иным, но заставляет автора быть более ответственным и точным, требует указать, **кто действует, что конкретно делает и какой измеримый результат получает**.

Принцип 3: Дисциплинарная терминология как маркер профессиональной идентичности

Уместное использование специализированной терминологии с первого предложения сигнализирует о принадлежности к научному сообществу. Однако критически важен баланс: термины должны быть понятны целевой аудитории журнала без дополнительных объяснений в первом абзаце:

Общий вариант: «*Одной из проблем в создании культивируемого мяса является воспроизведение сложной текстуры настоящей мышечной ткани*».

Вариант с дисциплинарной терминологией: «*Несмотря на прогресс в методах тканевой инженерии, биоинженерные мышечные конструкции *in vitro* зачастую лишены характерной для постуральной мускулатуры животных иерархической организации саркомеров и сопоставимой плотности внеклеточного матрикса, что ограничивает их реологические показатели*».

Общий вариант использует простые слова («сложная текстура»), которые, хотя и понятны, не передают глубины научной проблемы и не маркируют автора как специалиста. Вариант с терминологией: (1) использует общепринятые в области термины, такие как «тканевая инженерия», «*in vitro*», «внеклеточный матрикс», «реологические показатели», что сразу указывает на дисциплину и уровень дискуссии, (2) вводит точные, специфичные концепты: «иерархическая организация саркомеров», этот термин точно описывает ультраструктурную проблему, которую необходимо решить, и сразу понятен целевой аудитории (биотехнологам, пищевым инженерам); (4) создает четкий проблемный фокус: предложение не просто констатирует проблему «текстуры», а определяет ее как недостаток на структурном («организация саркомеров») и молекулярном («плотность внеклеточного матрикса») уровнях. Таким образом, уместная терминология служит не для усложнения, а для повышения разрешающей способности высказывания, позволяя в одном предложении сформулировать проблему с точностью, доступной для понимания специалистами в данной области.

Риторические стратегии привлечения внимания: создание когнитивного акцента

В риторике академического письма все большее значение придается когнитивному «крючку» (cognitive hook): приему, который формирует у читателя ожидание интеллектуального открытия и вовлекает его в аргумент еще до того, как сформулирована цель исследования. Подобный эффект достигается когнитивной стимуляцией, активизирующими при столкновении с конкрет-

ным фактом, статистическим парадоксом или технологическим разрывом, требующим объяснения (Kintsch, 1998; Kidd & Castano, 2013; Samur et al., 2018; Gross & Harmon, 2014). Например, указание на несоответствие между ростом технологических инноваций и их реальным влиянием на здоровье населения или на противоречие между индустриальными практиками и ожиданиями потребителей не только привлекает внимание, но и демонстрирует владение предметным контекстом, способность мыслить в категориях системы, а не только темы (Hyland & Jiang, 2019; Aleshinskaya, 2023).

Включение подобного когнитивного элемента в первый абзац введения выполняет несколько исследовательских и риторических функций одновременно. Во-первых, оно демонстрирует значимость проблемы не декларативно, а аналитически – через указание на противоречие или пробел, подкрепленный данными (Becher & Trowler, 2001). Во-вторых, формирует интеллектуальный тон статьи, позволяя читателю с первых строк распознать уровень рефлексии и исследовательской зрелости автора. В-третьих, такой подход создает предпосылку для перехода к последующим подразделам введения, четко поддерживая логическую связность текста, что отвечает требованиям академического жанра (Swales & Feak, 2021; Hyland, 2018).

Стратегия 1: Нarrативное вступление с конкретными технологическими деталями

«*При наблюдении в электронный микроскоп за однородной массой растительного белка, прошедшего высокотемпературную экструзию, можно предположить, что мы получили успешный аналог мышечной ткани. Предположение, что внешняя текстура отражает внутреннюю фибриллярную организацию, лежит в основе большинства современных технологий производства растительного мяса*».

Такая подводка эффективна по трем причинам: создает визуальный образ на уровне микроструктуры, артикулирует ключевое технологическое ограничение (разрыв между макро- и микроструктурой) и готовит почву для представления нового метода (например, техники «микрого прядения»). Нarrативный элемент («наблюдение в микроскоп») функционально связан с центральным аргументом о несовершенстве существующих подходов.

Стратегия 2: Контрингутитивные утверждения, подкрепленные данными

Утверждения, бросающие вызов общепринятым представлениям, активируют познавательный интерес: «*Синтезированные в лаборатории короткоцепочечные*

жирные кислоты, такие как бутират, при пероральном приеме демонстрируют в 10 раз меньшую биодоступность для колоноцитов, чем те же соединения, продукцируемые *in situ* симбиотической микробиотой в ответ на пребиотические волокна».

Сила этого предложения – в его неочевидности. Оно подрывает упрощенный подход «чем больше, тем лучше» и переносит фокус с введения готовых метаболитов на управление микробным консорциумом хозяина.

Стратегия 3: Историческая контекстуализация с теоретическим прицелом

Исторические референции эффективны, если функционально связаны с современной проблемой: «Еще в 1980-х годах технология рекомбинантной ДНК впервые позволила получать сырчужный фермент химозин из микроскопических грибов, что положило начало революции в производстве сыра и позволило отказаться от его экстракции из желудков телят».

Эта фраза использует исторический пример не как украшение, а как отправную точку для обсуждения современного тренда – использования синтетической биологии для производства гораздо более сложных молекул, например белков грудного молока или специфических ферментов для пищевой промышленности.

Стратегия 4: Парадокс или концептуальная напряженность

Обозначение парадокса создает интеллектуальное напряжение, требующее разрешения: «Несмотря на то, что омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты однозначно ассоциированы со снижением риска сердечно-сосудистых заболеваний в эпидемиологических исследованиях (Автор, 2025; Author, 2024), крупные рандомизированные клинические испытания по их добавкам в большинстве случаев не показывают статистически значимого положительного эффекта (Автор, 2023; Author, 2024), создавая один из самых устойчивых парадоксов современной нутрициологии».

Подобное обоснованное заявление устанавливает «пишательский парадокс» и имплицитно обещает, что текущее исследование предложит механистическое или методологическое объяснение этому противоречию.

Синтаксическое разнообразие как маркер профессионального академического письма

Монотонная синтаксическая структура, при которой все предложения начинаются с подлежащего и следуют жесткой схеме «субъект – предикат – объект», создает впечатление механистичности текста и значительно снижает читательскую вовлеченность. Повторяющиеся синтаксические паттерны воспринимаются как признак неопытности автора и затрудняют восприятие сложной научной информации. Варьирование начал предложений – это не просто стилистический прием, а способ управления вниманием читателя, акцентуации ключевых идей и демонстрации владения академическим регистром языка.

Типы синтаксических вариаций:

(1) Старт предложения с обстоятельства времени или места.

Такие конструкции контекстуализируют исследование во временной или географической системе координат, что особенно важно для эмпирических исследований с привязкой к конкретным популяциям или периодам наблюдений.

Стандартная конструкция: «Исследователи обнаружили, что потребление трансжиров в России снизилось на 18 % за последние десять лет (Автор, 2019; Author, 2025)».

Синтаксически выверенный вариант: «За период с 2013 по 2023 г. потребление трансжиров в российской популяции снизилось на 18 %, однако их доля в рационе детей дошкольного возраста по-прежнему превышает рекомендованные ВОЗ 1 % от общей калорийности (Автор, 2023; Author, 2024)».

В доработанном варианте обстоятельство времени открывает предложение, создавая хронологическую рамку, а конкретизация относительно детской популяции добавляет научную точность и обозначает актуальную проблему.

(2) Старт предложения с причастного или деепричастного оборота.

Причастные и деепричастные обороты позволяют компактно включить дополнительную информацию, создавая многослойность высказывания и демонстрируя способность автора к синтаксической компрессии.

Стандартная конструкция: «Сердечно-сосудистые заболевания составляют 31 % от общего числа смертей в мире (Автор, 2023). Они представляют собой крити-

ческий объект для профилактических диетологических вмешательств».

Синтаксически выверенный вариант: «Составляя 31 % от глобального бремени смертности, сердечно-сосудистые заболевания представляют собой приоритетную мишень для превентивных нутрициологических стратегий, однако эффективность диетических паттернов варьирует в зависимости от генетических полиморфизмов липидного метаболизма (Автор 2025; Автор 2023)».

(3) Старт с подчиненного (придаточного) предложения.

Подчиненные конструкции эффективно создают контраст между предшествующим знанием и новым вкладом, что особенно ценно для обозначения исследовательских лакун.

Стандартная конструкция: «Предыдущие мета-анализы выявили умеренные эффекты омега-3 жирных кислот на когнитивные функции (Автор 2025; Автор 2023). Однако новые методологические подходы позволяют пересмотреть эти выводы».

Синтаксически выверенный вариант: «Хотя предшествующие метаанализы ($n = 24$ исследования, суммарно 8 476 участников, см. Приложение 1) идентифицировали лишь умеренное влияние омега-3 полиненасыщенных жирных кислот на когнитивную производительность ($d = 0,23$, 95 % CI [0,11; 0,35]), недавние исследования с применением высокоточной масс-спектрометрии липидомных профилей крови указывают на критическую роль соотношения EPA/DHA (Автор 2025; Автор 2024), ранее не учитываемого в агрегированных оценках».

Этот пример демонстрирует несколько техник одновременно: стартуя с придаточного уступки, включает точные статистические параметры, акцентирует методологические инновации.

(4) Инверсия: вынесение на первое место важнейшего элемента.

Инверсия (изменение типичного порядка слов) акцентирует внимание на ключевом концепте или результате.

Стандартная конструкция: «Российские потребители стали приобретать на 67 % больше продуктов с маркировкой „без глютена“ в 2020–2023 гг., хотя медицинская целиакия диагностирована менее чем у 1 % населения (Автор 2025; Автор 2023)».

Синтаксически выверенный вариант: «На 67 выросло потребление продуктов с маркировкой „без глютена“ в российской популяции в период 2020–2023 гг., при том что верифицированная целиакия диагностиро-

вана менее чем у 0,8 % взрослого населения (Автор 2025; Автор 2023), что указывает на формирование „псевдомедицинских“ паттернов пищевого поведения, требующих критического анализа».

Вынесение количественных данных на первое место создает эффект неожиданности и немедленно захватывает внимание.

Демонстрация экспертизы через цитирование: стратегическое использование источников

Способ интеграции научных источников в первый абзац статьи служит значимым индикатором исследовательской зрелости авторов и их владения дисциплинарным дискурсом. Цитирование – это не просто формальное подтверждение фактов, но риторический инструмент позиционирования собственного исследования в ландшафте существующего знания (Тихонова & Кириллова, 2022).

Принцип селективного цитирования

Первый абзац не должен быть перегружен библиографическими ссылками: избыточное цитирование создает впечатление неуверенности автора, компилиативности работы или стремления «спрятаться» за авторитетами вместо формулирования собственной исследовательской позиции. Оптимальная стратегия: 1–3 ключевые ссылки на высокоавторитетные источники, которые устанавливают центральность проблемы, предоставляют базовые эпидемиологические данные или обозначают консенсус/разногласия в научном сообществе.

Неэффективный пример (избыточное цитирование): «Депрессия является значимой проблемой психического здоровья, которая влияет на производительность труда и качество жизни пациентов. Многие исследования посвящены данной теме (Автор, 2025; Автор, 2024)».

Проблемы такого подхода к цитированию: (1) нагромождение неинформативных отсылок создает визуальный шум, (2) отсутствие конкретных данных (что именно установили эти источники?), (3) использование пассивных конструкций («является», «посвящены»), (4) размытость идеи специфиности: аспекты депрессии, какие популяции, какие механизмы?

Эффективный пример (селективное цитирование): «Большое депрессивное расстройство поражает приблизительно 280 миллионов человек в мире и занимает первое место среди причин инвалидизации (WHO, 2021), однако нейробиологические механизмы резистентности к фармакотерапии остаются малоизученными».

Преимущества такого подхода к цитированию: (1) одна авторитетная ссылка (ВОЗ) придает утверждению максимальный вес, (2) приведены конкретные эпидемиологические данные (280 млн, первое место), (3) раннее обозначение исследовательского пробела, (4) используется активная конструкция («поражает», «занимает»)

Интеграция цитат без нарушения нарративного потока

Ссылки должны быть органично встроены в синтаксическую структуру предложения, не прерывая его логического развития. Избегайте конструкций, где каждое простое утверждение сопровождается отдельной ссылкой — это создает рваный ритм чтения.

Прерывистая интеграция (избегать): «Согласно Автору 1 и соавт. (2020), витамин D важен для здоровья костей. По данным Автора 2 (2021), его дефицит распространен. Автор 3 и соавт. (2022) также отмечают эту проблему».

Плавная интеграция (рекомендуется): «Несмотря на критическую роль витамина D в костном метаболизме и иммунной регуляции, его сывороточные концентрации ниже 30 нг/мл обнаруживаются у 68 % российского взрослого населения в зимние месяцы (Автор 1 и соавт., 2020; Автор 2, 2021), что коррелирует с 2,3-кратным увеличением частоты респираторных инфекций по сравнению с популяцией с достаточной обеспеченностью (Автор 3 и соавт., 2022)».

Преимущества плавной интеграции: (1) две взаимосвязанные ссылки объединены в одной части предложения, (2) третья ссылка поддерживает следующий логический блок (о последствиях дефицита), (3) конкретные количественные данные (68 %, 30 нг/мл, 2,3-кратное увеличение), (4) непрерывный нарративный поток.

Баланс между авторитетностью и независимостью

Чрезмерная зависимость от утверждений предыдущих исследователей может создать впечатление, что у авторов нет собственной исследовательской позиции. Эффективная стратегия — использовать ссылки для контекстуализации и валидации фактических данных, но формулировать интерпретации, противоречия и исследовательские вопросы собственным голосом.

Пример слишком зависимого цитирования: «Как отмечают Автор 1 и соавт. (2021), пробиотики могут быть полезны. Автор 2 (2022) указывает на необходимость дополнительных исследований. Автор 3 и соавт. (2023) считают эту область перспективной».

Пример сбалансированного подхода: «Семь рандомизированных контролируемых исследований (суммарно $n = 1\,247$) продемонстрировали умеренное снижение симптомов синдрома раздраженного кишечника при приеме мультиштаммовых пробиотиков (стандартизированная разница средних $-0,42, 95\% \text{CI} [-0,68; -0,16]$). Однако высокая гетерогенность эффектов между исследованиями ($I^2 = 74\%$) и отсутствие биомаркеров для предикции респондеров указывают на необходимость персонализированных подходов к назначению пробиотических вмешательств».

В этом примере первое предложение опирается на метааналитические данные (со ссылками), а второе предложение представляет собственную интерпретацию и формулирует исследовательскую перспективу.

Рекомендации по структурированию первого абзаца оригинального эмпирического исследования

Оптимальная модель первого абзаца для оригинального эмпирического исследования должна сочетать структурную предсказуемость с когнитивным напряжением:

(1) Тематическое предложение с когнитивным акцентом. Откройте абзац конкретной формулировкой исследуемого феномена в обозначенных временных/пространственных границах и сразу укажите точку напряжения (парадокс, несоответствие, дефицит согласованности). Предпочтительным является использование верифицируемых маркеров — годы, проценты, объемы, диапазоны. Роль первого предложения — не сообщить «важность вообще», а продемонстрировать ситуативную актуальность феномена. На этом этапе недопустимы заявления о целях и вкладе текущего исследования в существующее знание в предметной области. Вводящее предложение-хук задает конкретный научный контекст и сразу маркирует точку напряжения (несоответствие, пробел, парадокс). В терминах CARS-модели J. Swales — это Ход 1 (установление «территории») с акцентом на центральность темы⁴, требующий опоры

⁴ Заявка на центральность темы внутри дискурсивного сообщества (обязует сослаться: «многие исследователи...», «кумулятивные данные указывают...»). Наиболее частотно центральность темы заявляется с опорой на цитату, что таит в себе риск превратить тезис в пустую декларацию. Защита тезиса — через конкретизацию метрикой/датой/обзором (повышает «проверяемость» и дисциплинарную тональность; у обзоров, выполненных строго по объективной методологии, доказательная сила выше, чем у отдельных эмпирических исследований).

на источники или, реже, на нейтральную генерализацию более общего тезиса⁵.

(2) Дисциплинарная локализация. Сузив поле, обозначьте релевантную подсферу/популяцию/сценарий применения и назовите ключевые метрики, которыми оперирует дисциплина. Поддержите центральность явления одной-двумя селективными ссылками высокой доказательности (обзоры, мета-анализы, консенсус-документы). На этом этапе уместны минимально-достаточные данные/ссылки, уточняющие контекст и задающие рамки последующего анализа (1–2 источника высокой доказательности/сводные данные по ключевым метрикам), без расширения в обзор литературы.

(3) Контекстуализированный контраст «ожидание → наблюдение». Четко артикулируйте расхождение между ожидаемым состоянием дел (нормативные модели, технологические обещания, теоретические предсказания) и фактическими наблюдениями. Формулировка должна быть привязана к сопоставимым показателям/порогам, а не к оценочным эпитетам. Именно здесь операционализируется напряжение: фиксируется маркированный разрыв «ожидание → наблюдение» (например, технологический прогресс ≠ потребительские/клинические исходы), дефицит знания или технологический «зазор» между возможностями и достигнутыми результатами, опираясь на минимально-достаточные эмпирические маркеры.

(4) Операционализированный дефицит. Продолжая зафиксированный в (3) разрыв, переведите его в измеримые термины: вариабельность, охват, несогласованность метрик, методологические расхождения, реплицируемость. Задача этого предложения – превратить общую актуальность в исследовательский вектор, используя количественные или формально-процедурные маркеры (например, «доля охвата ≤ ...», «отсутствует согласованный набор индикаторов для ...», «наличие функционала А при неизменности исходов В» как признак технологического «зазора»). Функционально это предложение фиксирует квантиitative/процедурные маркеры расхождения, не апеллируя к степени изученности темы (в этом ее отличие от шага, призванного зафиксировать пробел знания в предыдущих исследованиях по теме).

(5) Значимость для теории/метода/практики. Кратко и предметно поясните последствия установленных дефицитов: где именно проявляется риск теоретической неопределенности, методологической неоднородности или практических потерь. Представьте аналитический вывод, а не эмоциональную оценку, который остаётся

внутри логики поля и не переходит к заявлению целей исследования.

(6) Объяснительный переход (предварительная операционализация механизмов). Нейтрально очертите 2–3 параметра или механизма, через которые в *принципе* может быть интерпретирован дефицит (например, особенности выборки, различия в протоколах, скрытые ковариаты, эффекты переноса). Формулировка служит настройкой аналитического фокуса и вводит рабочую терминологию, не раскрывая дизайн текущего исследования.

(7) Мотивированный переход к следующему абзацу (без выхода за пределы первого хода). Абзац следует завершать нейтральной формулой мотивации поля, фиксирующей потребность в согласованной систематизации подходов/метрик либо в аналитической проверке ключевых факторов в релевантных контекстах. Заключительная фраза первого абзаца выполняет роль структурного замка, обеспечивая переход к обзору статус-кво и поддерживая линейную когезию введения; любые указания на цели, методологию, новизну и результаты данной работы выносятся в третий ход модели CARS.

Разбор первого абзаца введения

Тема: Технологический дизайн ультрапереработанных пищевых матриц на основе альтернативных белков и их метаболические исходы

Несмотря на то, что масштабные когортные исследования, такие как французская когорта NutriNet-Santé ($n > 170,000$), последовательно демонстрируют, что увеличение доли ультрапереработанных продуктов в рационе на 10 % ассоциировано с 15%-м ростом риска кардиометаболических заболеваний (Автор, 2025), глобальное потребление этих продуктов продолжает расти, достигая в некоторых регионах 60 % от суточного калоража (Автор, 2024). Парадоксальным образом этот тренд совпадает по времени с революцией в области биотехнологии пищи: методы экструзии с высоким сдвиговым напряжением и ферментативной модификации белка позволили создавать изоляты растительного происхождения с почти идентичной животному протеину усвоемостью (>90 %) (Автор, 2025). Однако систематические обзоры выявляют значительную вариабельность пост-прандиального гликемического ответа – до 40 % между продуктами со сходным макронутриентным составом (Автор, 2025), а данные потребительских панелей фиксируют, что лишь 12 % домохозяйств регулярно включают альтернативные белки в свой рацион, ссылаясь на «неестественность» вкуса и текстуры (Автор, 2025).

⁵ Нейтральное общее утверждение (несет меньшую доказательную силу). Генерализация допустима только при высокой информативной плотности и немедленной конкретизации во втором предложении; иначе – «общие слова» и потеря доверия.

Таким образом, насущной методологической проблемой становится не столько дальнейшее наращивание питательной ценности, сколько систематизация параметров технологического дизайна (пористость, гидратация, степень текстурирования), которые опосредуют фундаментальный разрыв между сенсорным восприятием, физиологическим ответом и долгосрочными воздействием на здоровье потребителей.

Анализ этого абзаца позволяет зафиксировать наличие следующих элементов:

(1) Тематическое предложение с когнитивным акцентом присутствует, но

- оно перегружено придаточной конструкцией «Несмотря на то, что...»;
- приведены конкретные данные ($10\% \rightarrow +15\%$ риска; доля УПП в калораже до 60%). Заявлена не абстрактная «связь», а дана количественная оценка. Рекомендуется инвертировать: сначала факт-масштаб, затем «несмотря на». Например, «В когорте NutriNet-Santé ($n > 170\,000$) увеличение доли УПП в рационе на 10% ассоциировано с ростом риска кардиометаболических заболеваний на 15% (Автор, 2025); при этом в ряде регионов потребление УПП достигает ~60% суточной калорийности (Автор, 2024). Несмотря на такую динамику, ...»;
- источник (Автор, 2025) (крупная авторитетная когорта) используется не для констатации, а для доказательства масштаба проблемы. Это селективное и весомое цитирование.

(2) Дисциплинарная локализация представлена частично:

- поле «биотехнология пищи/альтернативные белки» присутствует, упомянуты методы (экструзия, ферментативная модификация), введен показатель усвоемости.
- «Парадоксальным образом...» — прямое указание на противоречие, интеллектуальный крючок.
- введение технологического контекста с конкретикой: «экструзия с высоким сдвиговым напряжением», «усвоемостью (>90 %)», демонстрирует владение дисциплинарной терминологией.
- Источник подтверждает успех технологий, делая парадокс еще более явным: технологии существуют, а проблемы не преодолены.

(3) Контекстуализированный контраст «ожидание → наблюдение» — присутствует:

- технологический прогресс ↔ устойчивый рост риска/потребления УПП; формула «прогресс ≠ исходы» проговаривается;
- «Однако...» — плавный переход к сути проблемы.
- Для того, чтобы контекстуальный контраст проявлялся более эффективно, то есть конкретно «фиксировал разрыв» (прогресс ≠ исходы) на метриче-

ской основе и подготавливал операционализацию описываемого дефицита, не подменяя ход о пробеле в знании, его лучше перформулировать следующим образом: «Несмотря на расширение функционала технологического дизайна (включая высоковлажностную экструзию и ферментативную модификацию с усвоемостью изолятов >90%), ожидаемая конверсия технологических улучшений в поведенческие и физиологические исходы систематически не реализуется: при сопоставимом макронутриентном профиле наблюдается до 40% разброса пост-прандиального ответа между продуктами, тогда как агрегированное потребление УПП в ряде регионов удерживается на уровне около 60% суточной калорийности».

(4) Операционализированный дефицит представлен в двух осях: (1) физиология — вариабельность пост-прандиального ответа до 40% при сопоставимом макросоставе; (2) поведение — лишь 12% домохозяйств регулярно включают альтернативные белки. Это весьма эффективный подход: описывается состояние показателей, а не пробел литературы по теме.

Общее абстрактное утверждение о проблемном зазоре звучало бы так: «Существует разрыв между технологическими возможностями и их влиянием на здоровье». В такой подаче не понятно, что именно исследовать. Операционализация этого зазора позволяет получить вместо туманного заявления «есть проблема» — четкие целевые точки для исследования: (1) изучить, какие параметры продукта (пористость, текстура) объясняют 40%-ю вариабельность в гликемическом ответе; (2) исследовать, как изменения в этих параметрах влияют на восприятие «неестественности» и, как следствие, на готовность потребителей покупать продукт.

- Конкретные числовые данные: «вариабельность... до 40 %» = представлены не просто «разные эффекты», а измеримый разброс.
- Источник подкрепляет это утверждение.
- Второй (потребительский) аспект проблемы подтвержден данными «лишь 12 %» и источником. Цитирование непрерывное и органичное.

(5) Значимость/ставки — имплицитно присутствуют, но растворены в описании: ставки (несоответствие сенсорика/физиология/долгосрочные исходы) не выделены отдельной фразой. Рекомендуется краткая аналитическая интерпретация. Оптимальная формула: «Указанная конфигурация снижает переносимость результатов между [контекстами/популяциями] и ограничивает валидность [метода/показателя] как предиктора [исхода]».

(6) Объяснительный переход/предварительная операционализация механизмов) — намечен: «пористость,

гидратация, степень текстурирования». Такой подход позволяет пропранслировать язык дальнейшей операционализации.

(7) Мостик ко второму абзацу Введения формально присутствует, но формула «насущной методологической проблемой становится...» граничит с Ходом 2 (указание на «проблему» поля) и частично с Ходом 3 (намеки на траекторию исследования). Лучше использовать нейтральную мотивирующую формулу без указания проблемы. Например, «Указанные расхождения обосновывают актуальность систематизированного рассмотрения параметров технологического дизайна (пористость, гидратация, степень текстурирования) как посредников между сенсорным восприятием, постпрандиальным ответом и долгосрочными исходами».

Таким образом, структура предложения 1–6 реализована убедительно, заключительное предложение требует доработки. Но и в текущем своем варианте проанализированный абзац не просто информирует, а убеждает рецензентов и читателей в том, что исследование основано на глубоком анализе поля, методологически обосновано

и фокусируется на действительно актуальной и сложной проблеме. Экспертность авторов демонстрируется через владение терминологией, понимание технологических процессов и физиологических последствий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неэффективный первый абзац введения к эмпирическому исследованию характеризуется не только клише и абстрактностью, но и отсутствием контекстуальной привязки, слабой авторской позицией, недостатком вовлеченности, перегрузкой жаргоном, игнорированием исследовательского пробела, избыточной длинной и несоответствием аудитории. Эти признаки снижают шансы статьи на успех в рецензировании и восприятии читателями. Создание убедительного первого абзаца требует точности, оригинальности и стратегического подхода к риторике, чтобы установить актуальность и когнитивный хук, избегая ловушек шаблонного письма. Использование вышеуказанных рекомендаций поможет авторам повысить качество вступления, делая его маяком интеллектуальной новизны и научной значимости.

ЛИТЕРАТУРА

- Косычева, М. А., & Тихонова, Е. В. (2022). Введение к эмпирической статье: от структуры к функциональному содержанию. *Health, Food & Biotechnology*, 4(2), 6–16. <https://doi.org/10.36107/hfb.2022.i2.s155>
- Тихонова, Е.В. & Кириллова, О.В. (2022). Культура цитирования: поведение цитирующих авторов vs доверие к результатам научных исследований. Научный редактор и издатель, 7(2), 166–181.
<https://doi.org/10.24069/SEP-22-58>
- Alanazi, M., & Alqarni, M. (2022). The very first sentence in research article introductions: A rhetoric comparative approach. *Heliyon*, 8(8), e10241. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e10241>
- Aleshinskaya, E. V. (2023). Rhetorical structure of research paper introductions in computer science: a comparative analysis. *RESEARCH RESULT. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(3).
<https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-3-0-4>
- Becher, T., & Trowler, P. (2001). *Academic tribes and territories: Intellectual enquiry and the culture of disciplines*. Open University Press.
- Barsalou, L. W., Dutriaux, L., & Scheepers, C. (2018). Moving beyond the distinction between concrete and abstract concepts. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 373(1752), 20170144.
<https://doi.org/10.1098/rstb.2017.0144>
- Gross, A. G., & Harmon, J. E. (2014). *Science from sight to insight: How scientists illustrate meaning*. The University of Chicago Press
- Hyland, K. (1990). A Genre Description of the Argumentative Essay. *RELC Journal*, 21(1), 66–78.
<https://doi.org/10.1177/003368829002100105>
- Hyland, K. (2018). *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. Bloomsbury Publishing.
- Hyland, K., & Jiang, F. (2019). *Academic Discourse and Global Publishing*. Routledge eBooks.
<https://doi.org/10.4324/9780429433962>

- Kidd, D. C., & Castano, E. (2013). Reading literary fiction improves theory of mind. *Science*, 342(6156), 377–380. <https://doi.org/10.1126/science.1239918>
- Kintsch, W. (1998). *Comprehension: A paradigm for cognition*. Cambridge University Press.
- Rochma, A. F., Triastuti, A., & Ashadi (2020). Rhetorical styles of introduction in English language teaching (ELT) research articles. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 10(2), 304–314. <https://doi.org/10.17509/ijal.v10i2.28593>
- Samur, D., Tops, M., & Koole, S. L. (2018). Does a single session of reading literary fiction prime enhanced mentalising performance? Four replication experiments of Kidd and Castano (2013). *Cognition & emotion*, 32(1), 130–144. <https://doi.org/10.1080/02699931.2017.1279591>
- Swales, J. M. (1990). *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press.
- Swales, J. (2004). Research genres: Exploration and application. Cambridge University Press.
- Swales, J. M., & Feak, C. B. (2012). *Academic writing for graduate students: Essential tasks and skills*. University of Michigan Press.
- Tavakol, M., & O'Brien, D. (2023). The importance of crafting a good introduction to scholarly research: strategies for creating an effective and impactful opening statement. *International Journal of Medical Education*, 14(14), 84–87. <https://doi.org/10.5116/ijme.6499.82af>
- Tikhonova, E. V., & Mezentseva, D. A. (2024). Wordiness in academic writing: a systematic scoping review. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 10(1), 133–157. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-8>
- Tikhonova, E., Zavolskaya, O., & Mekoko, N. (2025). Stylistic redundancy and wordiness in introductions of original empirical studies: Rhetorical risks of academic writing. *Journal of Language and Education*, 11(2), 125–136. <https://doi.org/10.17323/jle.2025.27389>

REFERENCES

- Alanazi, M., & Alqarni, M. (2022). The very first sentence in research article introductions: A rhetoric comparative approach. *Heliyon*, 8(8), e10241. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e10241>
- Aleshinskaya, E. V. (2023). Rhetorical structure of research paper introductions in computer science: a comparative analysis. *RESEARCH RESULT. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(3). <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-3-0-4>
- Becher, T., & Trowler, P. (2001). *Academic tribes and territories: Intellectual enquiry and the culture of disciplines*. Open University Press.
- Barsalou, L. W., Dutriaux, L., & Scheepers, C. (2018). Moving beyond the distinction between concrete and abstract concepts. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 373(1752), 20170144. <https://doi.org/10.1098/rstb.2017.0144>
- Gross, A. G., & Harmon, J. E. (2014). *Science from sight to insight: How scientists illustrate meaning*. The University of Chicago Press
- Hyland, K. (1990). A Genre Description of the Argumentative Essay. *RELC Journal*, 21(1), 66–78. <https://doi.org/10.1177/003368829002100105>
- Hyland, K. (2018). *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. Bloomsbury Publishing.
- Hyland, K., & Jiang, F. (2019). *Academic Discourse and Global Publishing*. Routledge eBooks. <https://doi.org/10.4324/9780429433962>
- Kidd, D. C., & Castano, E. (2013). Reading literary fiction improves theory of mind. *Science*, 342(6156), 377–380. <https://doi.org/10.1126/science.1239918>
- Kintsch, W. (1998). *Comprehension: A paradigm for cognition*. Cambridge University Press.
- Kosycheva, M. A., & Tikhonova, E. V. (2022). Research article introduction: From structure to functions. *Health, Food & Biotechnology*, 4(2), 6–16. <https://doi.org/10.36107/hfb.2022.i2.s155> (In Russ.)

- Rochma, A. F., Triastuti, A., & Ashadi (2020). Rhetorical styles of introduction in English language teaching (ELT) research articles. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 10(2), 304–314. <https://doi.org/10.17509/ijal.v10i2.28593>
- Samur, D., Tops, M., & Koole, S. L. (2018). Does a single session of reading literary fiction prime enhanced mentalising performance? Four replication experiments of Kidd and Castano (2013). *Cognition & emotion*, 32(1), 130–144. <https://doi.org/10.1080/02699931.2017.1279591>
- Swales, J. M. (1990). *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press.
- Swales, J. (2004). Research genres: Exploration and application. Cambridge University Press.
- Swales, J. M., & Feak, C. B. (2012). *Academic writing for graduate students: Essential tasks and skills*. University of Michigan Press.
- Tavakol, M., & O'Brien, D. (2023). The importance of crafting a good introduction to scholarly research: strategies for creating an effective and impactful opening statement. *International Journal of Medical Education*, 14(14), 84–87. <https://doi.org/10.5116/ijme.6499.82af>
- Tikhonova, E. V., & Kirillova, O. V. (2022). Citation culture: Citing authors behaviour vs trust in research results. *Science Editor and Publisher*, 7(2), 166–181. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-58> (In Russ.)
- Tikhonova, E. V., & Mezentseva, D. A. (2024). Wordiness in academic writing: a systematic scoping review. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 10(1), 133–157. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-8>
- Tikhonova, E., Zavolskaya, O., & Mekeko, N. (2025). Stylistic redundancy and wordiness in introductions of original empirical studies: Rhetorical risks of academic writing. *Journal of Language and Education*, 11(2), 125–136. <https://doi.org/10.17323/jle.2025.27389>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Практические рекомендации для авторов

Синтаксис и цитирование

- (1) Анализируйте первые абзацы статей в целевом журнале: выделите 5–10 недавно опубликованных статей из вашей области и систематически проанализируйте синтаксические паттерны и стратегии цитирования их первых абзацев.
- (2) Создайте синтаксический шаблон-репертуар: соберите 10–15 синтаксических моделей начала предложений из лучших образцов и адаптируйте их к собственному материалу.
- (3) Правило «одна ссылка – одна функция»: каждая ссылка в первом абзаце должна иметь четкую функцию – либо устанавливать эпидемиологическую/коммерческую значимость, либо обозначать методологический консенсус, либо указывать на противоречие.
- (4) Тест на «удаление ссылок»: временно удалите все ссылки из первого абзаца и прочтите текст. Остается ли он содержательным и информативным? Если без ссылок абзац превращается в набор пустых утверждений – это сигнал о недостаточной собственной концептуальной работе.
- (5) Варьируйте длину предложений: оптимальная структура первого абзаца – чередование более длинных (20–30 слов) аналитических предложений с короткими (10–15 слов) акцентирующими конструкциями.
- (6) Владение синтаксическим разнообразием и стратегическим цитированием – это признаки не просто хорошего писателя, но зрелого исследователя, способного позиционировать собственную работу в сложном ландшафте дисциплинарного знания с уверенностью, точностью и риторической убедительностью.

Язык и тон: профессиональный, но не перегруженный

Первый абзац не должен звучать как «обзор литературы». Его стиль – аналитический, но живой:

- (1) Наличие действия: избегайте безличных конструкций типа “было показано, что...”, заменяйте их на “новые данные свидетельствуют, что...”, “анализ последних метаобзоров выявил...”.
- (2) Лексическая плотность: каждое слово должно нести смысловую нагрузку.
- (3) Семантическая энергия: используйте слова, которые несут движение – разрыв, сдвиг, несоответствие, напряжение, пересечение, дефицит, инерция.
- (4) Умеренный академизм: избегайте громоздких канцеляризмов (“имеет место тенденция к возрастанию...”) в пользу прямых форм (“тенденция усиливается”).

Что действительно показывает высокий уровень экспертизы

Редакторы и рецензенты мгновенно считывают уровень автора по трем признакам первого абзаца:

1. Прецизионность фокуса: тема очерчена узко, нет обобщений.
2. Осведомленность в данных и контроверсиях: упомянуты конкретные факты, цифры или дебаты, а не общие «тенденции».
3. Логическая когерентность: абзац читается как аргумент, а не как собрание утверждений.

Практическая техника для авторов

Перед написанием первого абзаца задайте себе три вопроса:

1. Что сейчас «движется» в поле? (тенденция, сдвиг, новая технология)
2. Где в этом движении возникает несоответствие, дефицит, пробел?
3. Почему это несоответствие заслуживает эмпирического изучения именно сейчас?

Эти три вопроса формируют интеллектуальный каркас абзаца. Лучший первый абзац – это не «объявление темы», а приглашение в интеллектуальный диалог.

Чек-лист для проверки качества первого абзаца Введения к оригинальному эмпирическому исследованию

1. Работает функционально: контекст → когнитивное напряжение → вектор для развития остальных частей введения.
2. Представлен конкретный предметный контекст (термины поля, а не общие слова).
3. Представлена минимум одна точная ссылка в зоне обоснования центральности темы.
4. Представлен однозначно вербализованный разрыв/дефицит (двумя–тремя фактуальными маркерами).

Редакторские запреты для первого абзаца:

1. Клише «в последнее время/на сегодняшний день» без дат и источников;
2. Метафоричность в тезисе;
3. Перечислительная «удочка» без аналитического хода;
4. «Параграф-предложение» и иные нарушения абзацной нормы.